

Среди улик, предоставленных Линь Шэном, скриншот переписки о том, как «сотрудники шоу планируют заменить Линь Шэна на Чу Цинюня», экспертиза признала фальшивкой — банальным фотошопом. Однако Линь Шэн, принимая деньги, подстраховался и сохранил реальные логи переписки с представителями WD. Теперь эти кадры легли в дело как неопровержимое доказательство подкупа.

— Что касается заявлений стороны защиты об отсутствии злого умысла в отношении моего подзащитного... — в абсолютной тишине зала суда голос адвоката звучал веско. Он вытащил следующий документ. — Мой подзащитный открыто заявлял в прямом эфире, что намерен подать на ответчика в суд. Сразу после этого он заехал в высотку Платформы Новый мир на закрытые съемки. Ответчик времени терять не стал: подкупил одного из администраторов шоу «Пик актёрского мастерства». И прямо перед выходом на сцену тот стянул руки моего подзащитного пластиковыми хомутами. Этот человек уже задержан полицией. Вот материалы дела, предоставленные правоохранительными органами.

Настоящий взрыв!

То выступление, где Чу Цинюню связали руки, наделало много шума. Пока одни восхищались его выдержкой, другие — пусть их и было меньшинство — утверждали, будто это дешевый трюк самого актера или продюсеров ради хайпа. Разумеется, большинство подозревало WD. Но преданные фанаты Чжоу Чи, агрессивные «Сестрицы-Пруды», мгновенно забивали любые споры тоннами спама. Люди уже боялись, что историю замнут и со временем все забудется.

Но никто не ожидал, что развязка наступит прямо сегодня!

Невероятный поворот. Сначала подставили Линь Шэна и натравили покупных блогеров, затем устроили пакость со стяжками прямо на сцене... Насколько же сильно Чжао И ненавидел Чу Цинюня?

Теперь даже самые упрямые оптимисты не могли делать вид, будто Чжоу Чи тут ни при чем.

В конференц-зале WD кипели страсти. Тот самый топ-менеджер, который с самого начала почуял неладное, рвал и метал. Остальные либо испуганно трезвонили помощникам, либо кричали всё на свете трехэтажным матом. В коридоре сотрудники боялись даже дышать.

— Свяжитесь с адвокатом, пусть требует перерыв на полчаса. Чжао И уже не отмазать, — глухо приказал босс. — Передайте пиарщикам... и Чжоу Чи, запускаем резервный план. И выкатите анонс: через тридцать минут выходим в прямой эфир. Мы обязаны дать опровержение до того, как судья зачитает приговор.

— Шеф, — робко подал голос один из младших руководителей, растеряв весь свой пафос после звонка. — А Чжао И точно возьмет всё на себя?

— Он лично договаривался с Линь Шэном и блогерами. Так что его согласие — пустая

формальность, деваться ему некуда. Сам понимает, что к чему.

— Ладно, он возьмет вину. А как быть с Чжоу Чи? Если мы просто скажем, что он ни сном ни духом, люди ведь не поверят.

Топ-менеджер надолго задумался, насупившись.

— Пиарщики набросали варианты, я уже обсуждал это с Чжоу Чи... Пусть сам решает, готов ли он пойти на этот шаг. Ситуация вышла из-под контроля. Готовьте эфир, а я свяжусь с господином Хо.

Трансляция из зала суда прервалась: защита затребовала паузу, и Чжао И вместе с адвокатом поспешно скрылись из кадра.

В репетиционном зале воцарилась гробовая тишина. На этом фоне хруст чипсов, которыми меланхолично хрустела Хэ Юэ, казался оглушительным.

Бай Вэй проклинал тот день, когда согласился пойти за компанию с Тан Цзинь. Он-то думал, дело ограничится банальным спором о невыполнении обязательств и мелкой компенсацией. Кто мог представить, что вскроются такие грязные подробности! Сплетни уровня WD — явно не то, во что стоит совать нос зеленому новичку. Этот Чу Цинюнь точно безумец: мало того что заварил такую кашу, так еще и смотрит суд прямо под прицелом стриминговых камер!

— Объявили перерыв, — подал голос Си Тун. Единственный человек в комнате, которого вся эта мышьяная возня никак не задевала, он ловко воткнул трубочку в пакет с детским соком и протянул его Чу Цинюню. — Держи, босс, освежись. А я пока отойду, сделаю звонок.

Чу Цинюнь кивнул:

— Давай.

— Так это Чжао И устроил ту пакость со связанными руками... — Хэ Юэ передернуло от ужаса.
— Ну и тварь. Если бы ты тогда прямо на сцене не сумел порвать эти хомуты, тебя бы, наверное, уже вышвырнули с проекта.

Тема WD и Чжоу Чи сейчас была слишком скользкой, так что она благоразумно топталась на костях Чжао И, которого суд уже окончательно прижал к стене.

— Как же тебе не повезло нарваться на такое ничтожество.

Чу Цинюнь молча улыбнулся в ответ на её сочувствие.

В чате тем временем творилось безумие. Количество зрителей онлайн росло лавинообразно, грозя побить рекорды прошлых отчетных концертов.

[— Офигеть, у них еще и аппетит остался.]

[— Мы наблюдаем историю в прямом эфире! Какой вообще смысл в этом перерыве, там же улики железобетонные. Юристы в чате есть? У Чжао И есть хоть один шанс выкрутиться?]

[— Тут дело уже не просто в клевете. За посты и хомуты ему максимум хулиганку припаяют, но Линь Шэн и блогеры топят именно WD. А это уже подкуп свидетелей и принуждение к даче ложных показаний. WD сто процентов сделает из Чжао И козла отпущения. Ему либо садиться года на три минимум, либо начинать грызню с конторой, выясняя, кто тут главный организатор.]

[— А Чжоу Чи? Чжао И ведь расшибался в лепешку исключительно ради него. Не верю, что тот ничего не знал!]

[— Вспоминаю, как Чжоу Чи строил из себя невинную овечку перед Сяомао, когда тот вернулся на проект... Аж мороз по коже. Если он замешан, то он просто чудовище!]

[— Чу-фаны совсем берега попутали? Вы сравните охваты нашего Чичи и этого ноунейма! Зачем Чичи вообще марать руки о какого-то неудачника? Чжао И изначально был мутным типом, у него свои виды на Чичи были. Кто знает, что он там творил за его спиной!]

[— Срочно в номер! WD выкатили заявление! Через полчаса запустят стрим с разъяснениями!]

[— Запасаемся попкорном, господа! Жаба против гадюки, погнажи!]

[— Господи, мне не хватает девайсов! На одном ноуте суд, на телефоне Чжоу Чи, на планшете репетиция... Где мне еще трансляцию WD запустить?!]

[— Вангую: контора полностью открестится от Чжао И. «Звёздные юноши» — это главный печатный станок WD, они костями лягут, но Чжоу Чи не сольют.]

Остальные ребята в зале тоже увидели уведомление от WD. Будучи новичками, они до смерти боялись перейти дорогу влиятельному агентству, поэтому никто не рискнул вслух предложить включить трансляцию опровержения — хотя любопытство сжигало их изнутри.

Они крутились в этой индустрии и прекрасно понимали вес Чжоу Чи. Им безумно хотелось посмотреть, какие кульбиты исполнит пиар-отдел WD, чтобы вытащить своего золотого мальчика из болота. Ну а если Чжоу Чи всё-таки утонет и покинет шоу — что ж, никто здесь плакать не станет.

В этот момент вернулся Си Тун. На его лице так и читался азарт.

— Босс, там WD стрим запускают, обещают дать ответ общественности и лично тебе. Глянем?

— Как хочешь, — отозвался Чу Цинюнь.

— Отлично!

Поймав три полных взгляда безмолвной благодарности, Си Тун водрузил на стол еще один ноутбук и открыл официальный канал WD.

Тем временем куратор спустился на этаж ниже, где Чжоу Чи прилежно занимался с преподавателем актерского мастерства. Убедившись, что камера оператора смотрит куда надо, он вошел в класс и негромко позвал:

— Сяо Чи, у тебя есть минутка?

Мужчина держался на удивление спокойно и уверенно, что немного успокоило взвинченных фанатов, дежуривших на стриме Чжоу Чи.

— Директор Ли?

— Ты заглядывал в тренды Вэйбо?

В глазах Чжоу Чи промелькнуло мимолетное понимание, но он тут же нацепил маску детской непосредственности и недоуменно покачал головой:

— Нет, я вчера так спешил домой к маме... А что случилось?

— Чу Цинюнь подал в суд на Чжао И. Слушание идет прямо сейчас.

При упоминании имени Чжао И улыбка Чжоу Чи дрогнула и медленно сползла с лица. Камера крупным планом зафиксировала эту перемену, словно намекая на какую-то глубокую личную драму.

— Мой агент?.. — Чжоу Чи нахмурился, в его глазах блеснули слезы, которые он изо всех сил старался сдержать. — Помощник Ван говорил мне, будто Чжао И кто-то обманул в интернете... Я... я пока не хочу его видеть. Брат и так ко мне несправедлив...

— Дело не в обмане, — с тяжелым вздохом перебил его директор Ли. — Это он всех нас обманул. Он... — Руководитель осекся, словно только сейчас заметив объектив камеры, и испуганно замолчал.

— Простите, — обратился он к оператору. — У нас тут возникла непредвиденная ситуация, касающаяся коммерческой тайны компании. Мы можем остановить трансляцию минут на тридцать? Нам нужно срочно во всем разобраться.

Оператор, выслушав инструкции режиссера в наушниках, молча кивнул и зафиксировал объектив на статичном плане.

В этот момент активность в чате Чжоу Чи взлетела до небес. Притихшие было фанаты решили, что получили козырь, и ринулись в контратаку на просторах сети. Однако у большинства зрителей розовых очков не было — они лишь хмыкали, оценив дешевую актерскую игру.

Всем было прекрасно известно, как Чжао И носился с Чжоу Чи — об этом не раз писали в трендах. Даже далекие от фандомов люди натыкались на проплаченные статьи о том, что Чжоу Чи — любимчик всего агентства. И теперь верить, будто парень понятия не имел, что творит его менеджер? Такое могли схавать только преданные фанатки.

Стоило им выйти в коридор, как жалостливая маска сползла с лица Чжоу Чи. Сжав зубы, он процедил:

— Запускаем резервный план?

До этого он был уверен, что поражение Чу Цинюня неизбежно, и даже не допускал мысли о провале. Но руководство WD, потеряв бывшее доверие к Чжао И, заранее подготовило этот вариант и тайно согласовало его с Чжоу Чи.

— Да, — куратор прибавил шагу, переходя на шепот. — Никто не ожидал, что Линь Чуань и блогеры переобуются на лету. Все улики быют по Чжао И. Босс сказал: главное — прикрыть тебя. Чжао И согласен выгородить тебя и взять все на себя, но, честно говоря, это слабый щит.

У них не было ни единого доказательства того, что Чжоу Чи оставался в неведении.

Просто потому, что он прекрасно обо всем знал.

При новости о предательстве Линь Чуаня и пиарщиков Чжоу Чи едва не вогнал ногти в ладони.

Все ведь было просчитано до мелочей! С чего вдруг они дали заднюю? Не из-за проснувшейся же совести!

У Чу Цинюня ничего не осталось, он полный банкрот. Даже если он действительно потерял память, у него не должно было быть ни единого шанса подняться со дна! Как он это провернул? Кто за ним стоит?

В голове всплыл недавний вопрос Чжао И: «А не завел ли Чу Цинюнь влиятельного покровителя?»

Но единственным новым человеком рядом с Чу Цинюнем был его фиктивный муж. Чжоу Чи вырос в богатой семье, наглядывая на деловых партнеров приемного отца и ни за что бы не поверил, что этот грубый, дерганный паяц, у которого за душой нет ничего, кроме смазливой мордашки, может оказаться миллионером.

Мимо как раз проходил какой-то мелкий стажер агентства. При виде звезды его глаза благоговейно заблестели, он открыл было рот, чтобы здороваться, но Чжоу Чи резким толчком смахнул его со своего пути.

Парень больно ударился плечом о стену. Помощник помог ему подняться; на лице стажера застыла смесь шока и горького разочарования.

К моменту их прихода паника в конференц-зале улеглась. Чжоу Чи с силой распахнул дверь и вошел внутрь. Лицо его было мрачнее тучи.

— Выбирай, решать нужно немедленно, — куратор зашел следом и выложил перед ним два распечатанных сценария. — Твоя реальная причастность никого не волнует. Главное — в какую версию поверит толпа. Второй вариант, конечно, не слишком благороден по отношению к Чжао И... но для тебя это идеальный выход.

Чжоу Чи отвел взгляд от висящего на стене экрана, где транслировалось судебное заседание, и уверенно положил ладонь на второй документ.

Судебный эфир возобновился первым.

Зрители думали, что защита выкатит новый хитрый план, но Чжао И вернулся на скамью подсудимых совершенно сломленным. От прежней спеси и ярости не осталось и следа. Серое, осунувшееся лицо, остекленевший взгляд — он походил на ходячий труп.

У его адвоката вид был не краше: он плотно сжал губы, всем своим видом показывая, что говорить больше не намерен.

После нескольких формальных реплик под тяжестью неопровержимых улик Чжао И наконец выдавил:

— Я... я лгал. Я признаю вину.

В ту же минуту WD опубликовали официальный пресс-релиз:

«... Подкуп блогеров, угрозы в адрес Линь Шэна и клевета на артиста нашего агентства являются личной инициативой Чжао И. С момента подачи иска нашим артистом Чу Цинюнем компания WD инициировала внутреннее расследование. Выяснилось, что в течение двух лет после заключения контракта с Чу Цинюнем Чжао И держал его в теневом бане под предлогом “дополнительного обучения”, фактически лишив работы. Кроме того, за последнюю неделю он в обход руководства незаконно вывел средства из пиар-бюджета. Наша компания всегда строго соблюдает закон и не имеет никакого отношения к данным правонарушениям...»

Разумеется, зрители раскусили эту дешевую попытку перевести стрелки. В комментариях поднялся гул возмущения:

[— Стоп, я три раза перечитал первую строчку. Они реально назвали Чу Цинюня «артистом нашего агентства»? Совесть вообще есть?]

[— Два года мариновать человека без работы, и руководство «ничего не знало»? У вас там один менеджер целым холдингом рулит, что ли?]

[— Как Чжао И мог так подставить всю группу «Звёздные юноши»? Агентство обязано выплатить Чжоу Чи компенсацию за репутационный ущерб!]

[— Чжао И тупо отмазывает контору, к гадалке не ходи. С чего бы им запускать стрим ровно в судебный перерыв?]

[— Меня волнует только одно: замешан ли Чжоу Чи. Я с самого дебюта слежу за группой, сердце кровью обливается. Если он причастен — я умываю руки.]

Спустя пару минут запустился долгожданный стрим WD.

В кадре появились заплаканный, с опухшими красными глазами Чжоу Чи и директор Ли.

Большинство зрителей, включая троицу в репетиционном зале, вывели на экраны сразу два окна, затаив дыхание и слушая параллельные признания из суда и оправдания из офиса.

Директор Ли:

— Мы получили множество вопросов от пользователей. Нам искренне жаль, что из-за халатности контроля со стороны агентства господин Чу Цинюнь пострадал от действий Чжао И. Все доказательства хищения средств бывшим менеджером переданы следствию. Наша

совесть чиста. Сегодня мы вышли в эфир, дабы прояснить главный вопрос: причастен ли к этому наш артист Чжоу Чи.

Чжао И (на скамье подсудимых):

— Всё из-за... из-за моего второго подопечного, Чжоу Чи. Я своими глазами видел, как он страдал, когда ему пришлось уйти из родного дома. Он слишком добрый. Он постоянно винил себя перед настоящим наследником семьи Чжоу и искренне пытался наладить с ним отношения.

Чжоу Чи (на трансляции):

— Я понимаю, в это трудно поверить, но я правда ничего не знал.

Чжао И:

— Но Чу Цинюнь оказался неблагодарной тварью! Сяо Чи добровольно ушел из семьи, чтобы освободить ему место, а этот завистник всё равно продолжал травить его при каждой встрече! Я просто не мог спокойно на это смотреть. Я хотел проучить его ради Сяо Чи.

Чжоу Чи:

— Год назад мой менеджер признался мне в... чувствах особого рода. Я всегда относился к нему как к старшему брату, поэтому сразу ответил отказом. Он вроде бы отнесся с пониманием, и я решил, что инцидент исчерпан.

Чжао И:

— Я подсунул руководству его портфолио, выбил престижный контракт исключительно для того, чтобы заманить его в ловушку. Подписав его, я заворачивал абсолютно все предложения от режиссеров, перекрывая ему кислород. Я мстил за Сяо Чи! Только из-за открытого формата шоу «Пик актёрского мастерства» этот гаденыш ухитрился пролезть через кастинги.

Чжоу Чи:

— Но вскоре преследования возобновились. Я безумно дорожил своей карьерой и не хотел впутывать родителей, поэтому раз за разом отвергал его ухаживания. Тогда он заявил, что даже если я его не люблю, он все равно станет моим щитом.

Чжао И:

— Когда я узнал, что он попал в проект, Чжоу Чи уже подписал контракт со сценарием шоу. Чу Цинюнь на камеру продолжал вести себя по отношению к Сяо Чи как последнее дерьмо. Мое терпение лопнуло. Я решил помножить его карьеру на ноль.

Чжоу Чи:

— Я и подумать не мог, что под «защитой» он подразумевал причинение вреда моему брату... То, что нас перепутали в роддоме — мой крест. Я вечно чувствую себя виноватым перед ним. Мои приемные родители вырастили меня, они самые близкие мне люди! Как бы я мог навредить их родному сыну? Брат, умоляю, не отказывайся от семьи из-за меня. Мама и папа очень тебя любят и ждут дома.

Чжао И:

— Действуя втайне от Чжоу Чи и компании, я узнал, что Линь Шэн недоволен судьейством. Я состряпал фальшивые скриншоты, слил их ему, а затем проплатил пиарщиков, чтобы раздуть скандал. В довершение я опубликовал релиз от лица агентства. По моему плану, к моменту завершения съемок Чу Цинюнь вышел бы из изоляции уже с клеймом вора, и оправдаться бы не мог. Я не учел одного — что он расшибет голову прямо во время эфира, досрочно покинет павильон и тут же запишет опровержение.

Слезы — мощное оружие. Многие сентиментальные зрители, включая госпожу Чжоу, которая не отрывалась от экрана, прониклись жалостью. И хотя здравомыслящая часть аудитории по-прежнему сомневалась в этой истории, а умеренные фанаты массово отписывались от Чжоу Чи, большинство обывателей заглотили наживку. Шокирующий сюжет о безумном преследователе затмил первоначальный конфликт.

Звезда, ставшая жертвой домогательств обезумевшего менеджера! Такая пикантная драма привлекала скучающую публику куда сильнее, чем банальные разборки сводных братьев. К тому же статус жертвы преследования обеспечивал Чжоу Чи надежную броню: даже у тех, кто сомневался в его искренности, язык не поворачивался открыто обвинять несчастного юношу.

Подумаешь, Чу Цинюня чуть не подставили! Чжоу Чи вон полгода жил в кошмаре под прицелом маньяка!

Фанаты кинулись утешать своего кумира, попутно поливая Чжао И отборной грязью. Некоторые особо рьяные поборники справедливости даже начали желать Чу Цинюню скорейшей победы в суде — лишь бы этого мерзавца упрятали за решетку до конца его дней.

В чате продолжалась привычная перепалка:

[— Господи, бедный наш Чичи! Какая же тварь этот Чжао И, меня сейчас стошнит!]

[— Чжоу Чи столько терпел ради приемных родителей. А этот Чу Цинюнь — просто неблагодарный кусок дерьма. Так холодно относиться к родной матери! Зря семья Чжоу его вообще на свет произвела.]

[— Классика жанра: получил всё, а строит из себя великомученика. Родители его обожают, менеджер ради него пошел под суд, Чу Цинюня преследовали на каждом шагу, а этот поплакал на камеру — и вуаля, главный пострадавший! Не зря его зовут Чжоу-Чай, чистейшая зеленая чайная стерва.]

[— Чисто технический вопрос: когда залюбленный ребенок говорит обделенному вниманием брату «родители тебя очень любят», он его до инфаркта довести пытается?]

[— Хейтеры, закройте пасти! Нашего Чичи помогали больше полугода, каково ему было жить в постоянном страхе? Чжао И — обычный поехавший сталкер!]

[— Неужели кто-то ведется на этот цирк? Чу Цинюнь объявил об иске бог весть когда, а тут ветер переменился, и у них резко «внутренняя проверка» нарисовалась? Кого вы лечите?]

[— Если бы Чжоу Чи выдавал такую актерскую игру на отчетных концертах, он бы не отставал от лидера на сорок баллов, ха-ха-ха!]

[— Ситуация перевернулась. Давайте дружно гнобить Чжао И и оставим в покое невинных.]

[— Да какой это разворот скандала? Даже если Чжоу Чи не врал, это доказывает лишь то, что он сам не пачкал руки. Но корень-то зла в нем! Он живет на чужом месте, и несправедливость его семейки никуда не делась. А если он все-таки врет, то Чжао И искренне жаль. Мужик в суде до последнего выгораживал своего подопечного, а получил нож в спину в прямом эфире.]

[— Конкуренты ботов нагнали, не иначе! Откуда столько желчи?]

На стриме WD Чжоу Чи разрыдался так, что не мог выговорить ни слова. Директор Ли принес дежурные извинения и завершил трансляцию.

Тем временем в суде председательствующий признал улики неопровержимыми. Подсудимый сознался, его адвокат не стал заявлять протестов.

Чу Цинюнь внезапно поднялся со своего места:

— Я отойду в уборную.

Си Тун тут же подорвался следом:

— Я с тобой.

— Брат Чу, сейчас же приговор зачитают! — Хэ Юэ, у которой голова шла кругом от этой невероятной мыльной оперы на два экрана, окликнула его у самой двери. — Не останешься дослушать?

— Незачем.

Чу Цинюнь на секунду задержал взгляд на объективе камеры, словно заглядывая в душу миллионам зрителей по ту сторону экрана. Затем посмотрел на Хэ Юэ. Уголки его губ приподнялись в едва уловимой усмешке — то ли торжествующей, то ли откровенно издевательской:

— Я уже победил.

Бай Вэй проводил его ошеломленным взглядом и пробормотал:

— Он... всегда такой дерзкий?

— А ты будто на себе не прочувствовал? — усмехнулся Тан Цзиньи.

Действительно, стоило Чу Цинюню вернуться на проект, как Бай Вэй стал второй жертвой его безжалостных нападков.

— Всё равно... это перебор. Дерзкий слишком.

В последние годы требования аудитории к знаменитостям выросли до небес. Публика обожала вежливых, скромных, позитивных добряков. Кем бы звезды ни являлись на самом деле, на людях все разыгрывали идеальную дружбу и гармонию. Так жил весь шоу-бизнес, так вела себя и большая часть участников проекта. Чу Цинюнь оставался единственным исключением. Он олицетворял собой полную противоположность одобряемым стандартам, но при этом умудрялся притягивать людей как магнит. Стоило взглянуть на чат стрима — его поддержка росла не по дням, а по часам.

Неужели вкусы зрителей настолько изменились?

— По-моему, нормально, — философски заметила Хэ Юэ, кивнув на экран ноутбука. — В конце концов, он имеет на это полное право. Он ведь победил.

Словно подтверждая её слова, судья на экране звучно зачитал вердикт:

— Суд удовлетворил иск истца, Чу Цинюня, в полном объеме.

В следующую секунду дверь репетиционного зала распахнулась с глухим стуком, заставив сплетников вздрогнуть.

На пороге стоял Ху Имин.

— Где Чу Цинюнь?

Бай Вэй, который чаще общался с компанией Чжоу Чи и хорошо знал Ху Имина, сориентировался первым:

— В уборную ушел.

Ху Имин развернулся и стремительно зашагал прочь. Оставшиеся в комнате недоуменно переглянулись. Хэ Юэ сощурилась:

— Они там... морды друг другу не набьют?

Парни лишь растерянно моргнули. Но уже в следующий миг до всех троих дошло: надо бежать следом. Они разом подорвались с мест и выскочили в коридор.

Офис президента Хо

— Господин Хо, с Чжао И мы вопрос уладили. Но с шоу «Пик актёрского мастерства» назревает серьезная проблема, — топ-менеджер WD, стоя у роскошного стола, нервно переминался с ноги на ногу. — По уму, сейчас, когда Чжоу Чи погряз в репутационном кризисе, нам лучше залечь на дно. Но если пустить все на самотек, победа гарантированно достанется Чу Цинюню. Для нас это обернется колоссальными убытками. Топовый артист первой величины, проигравший недебютировавшему новичку... Мы потеряем огромную часть фандома.

Мужчина в дорогом кожаном кресле хранил молчание. Он поставил обе трансляции на паузу и лениво открутил ползунки назад.

На левом мониторе застыл Чжоу Чи — заплаканный, беззащитный, с покрасневшими, как у испуганного кролика, глазами. На правом красовался Чу Цинюнь — с небрежным пучком на затылке, хищной полуулыбкой и пронзительной, острой красотой.

Президент Хо несколько раз прокрутил кадр, где Чу Цинюнь произносил свое высокомерное «Я

победил». На каждом стоп-кадре лицо юноши выглядело безупречно. Ни одной смазанной черты, ни единого неудачного ракурса.

— Хм. Забавно, — усмехнулся Хо Бэйчэн.

Топ-менеджер решил, что ему послышалось:

— Простите?

Президент Хо проигнорировал его вопрос. Он вальяжно откинулся на спинку кресла и соединил кончики пальцев в замок, образуя жест абсолютного превосходства. Скользнув взглядом по стоящему рядом руководителю пиар-отдела, он спросил:

— И что вы предлагаете?

— Есть два пути, — оперативно доложил пиарщик. — Первый — разыграть карту психологической травмы или глубокой депрессии на фоне преследования. Чжоу Чи красиво снимается с дистанции, а мы перенаправляем ресурсы на продвижение Ху Имина. Второй — придерживаться первоначального плана Чжао И. Если Чу Цинюнь совершит хотя бы одну ошибку на сцене, Чжоу Чи сохранит шансы на лидерство.

Хо Бэйчэн приподнял бровь:

— И какой вариант вам ближе?

— Второй, — твердо ответил топ-менеджер. — Репутации Чжоу Чи уже нанесен урон. Сейчас нам жизненно необходимо удержать ту аудиторию, что у него осталась.

Пиарщик согласно кивнул:

— Совершенно верно. И проблема тут не только в рядовых зрителях, но и в нашей репутации внутри индустрии. Чу Цинюнь разыграл партию как по нотам и выставил нас дураками. Если мы спустим это на тормозах, коллеги сочтут WD бесхребетным агентством. В будущем вести дела и подписывать контракты с новыми звездами станет в разы сложнее.

Губы Хо Бэйчэна тронула холодная улыбка:

— Логично. Чем громче лает свора, тем жестче надо стоять на своем. А то эта серая масса возомнила, будто ее капризы могут диктовать правила искусству.

Присутствующие благоразумно промолчали. В глубине души они прекрасно понимали, что для

молодого президента Хо они мало чем отличаются от упомянутой «серой массы».

— Значит... — осторожно начал топ-менеджер, — действуем по второму плану? Если вы одобряете, я все подготовлю. Чжао И отыграл свое. На его место у нас есть три кандидата, способных потянуть «Звёздных юношей». Думаю, пока передадим ребят под крыло директора Ли, а после финала ими займется Су Хэ. У нее огромные связи в киноиндустрии, она поможет Чжоу Чи сменить амплуа.

Хо Бэйчэн небрежно взмахнул рукой, давая понять, что разговор окончен. Подчиненные послушно потянулись к выходу. Но стоило топ-менеджеру сделать пару шагов по коридору, как его окликнул личный секретарь босса и попросил вернуться.

— Господин Хо? — сорокалетний мужчина заглянул в кабинет с неизменным почтением. Властный нрав молодого преемника династии Хо не оставлял места для фамильярности. — Что-то еще?

— Этот Чу... так ни разу и не вышел с вами на связь?

Когда Хо Бэйчэн впервые увидел портрет Чу Цинюня, он мысленно обозвал Чжао И полным кретином. Имея в распоряжении такую редкую, завораживающую внешность, можно было выжать миллионы прибыли, даже если бы парень просто молча стоял на сцене красивой декорацией. Именно поэтому президент Хо в свое время отмахнулся от угроз судом — он лишь велел предложить упрямому юнцу контракт повыгоднее, чтобы удержать его в агентстве.

Кто же знал, что за этой ангельской внешностью скрывается дьявольский ум? Чу Цинюнь оказался далеко не глуп и умудрился разыграть собственную партию против гиганта медиарынка.

— Да, — подтвердил топ-менеджер. — Все наши попытки наладить контакт он проигнорировал. Номера заблокировал, посредников послал подальше, зато повестку в суд прислал точно в срок. Мы решили, что тратить на него время бессмысленно. Но вот чего мы никак не ожидали, так это того, что он, находясь под замком на съемках, умудрится переманить на свою сторону блогеров и Линь Шэна. Я навел справки: Линь Шэн уже подписал контракт с Компанией Синъюнь. А с этими упертыми идеалистами договориться не получится, рычагов давления у нас нет.

— Но вы же уверяли меня, что за ним никто не стоит?

Хо Бэйчэн задумчиво постучал пальцем по экрану с изображением Чу Цинюня. Поразмыслив, он открыл архив выпусков шоу «Пик актёрского мастерства».

Стоящий рядом топ-менеджер развел руками:

— В том-то и загадка. Чжоу Чи клялся, что у того амнезия — якобы он помнит себя только подростком. На счетах сущие копейки, семья Чжоу полностью перекрыла ему финансирование. Из окружения — лишь один личный ассистент, бывший безработный с явными отклонениями. Даже адвокат взялся за дело бесплатно, чисто ради пиара на громком процессе.

— И с такими картами на руках?.. — протянул Хо Бэйчэн.

На экране воспроизводились первые выпуски шоу. Волосы Чу Цинюнь тогда еще закрывали лоб, длинная челка бросала тень на лицо, отчего взгляд казался угрюмым и колючим. Но на замедленном повторе отчетливо угадывался живой, цепкий блеск его красивых глаз. Чу Цинюнь смотрел на окружающих исподлобья — точно гордый лебедь, вынужденный топтаться в одном вольере с дворовыми курами и не желающий иметь с ними ничего общего.

Президент Хо закрыл вкладку и запустил эпизод, где Чу Цинюнь впервые предстал с убранными назад волосами. В его глазах вспыхнул азарт коллекционера, наткнувшегося на редкую диковинку.

— Крайне любопытно. Как с таким ничтожным стартовым капиталом можно было устроить подобный разгром?

В уборной Чу Цинюнь подошел к раковине и пустил прохладную воду.

Си Тун сполоснул ладони за секунду, выудил из кармана бумажные платки, быстро вытер пальцы и бережно протянул чистую салфетку хозяину:

— Хозяин, слышал поговорку? В этом мире нет проблем, которые нельзя решить с помощью денег. А если они не решаются, значит, денег было предложено маловато.

— И сколько ты потратил?

— Да пустяки, крохи... Ну, может, пару-тройку миллионов... — замылся Си Тун.

Чу Цинюнь нахмурился и понизил голос:

— Ты заплатил этим ублюдкам, которые меня оклеветали?

— Ну что ты, они так, мелкие сошки. Главное ведь — упрятать Чжао И за решетку, верно? — угодливо заглянул ему в глаза ассистент. — Честное слово, сущие копейки. Блогеры до смерти испугались судов и штрафов, так что я просто оказал им небольшую материальную помощь. Ну и прислал юристов растолковать законы — объяснить, что за лжесвидетельство тоже можно

присесть. Потратиться пришлось разве что на Линь Шэна. Тот слезно умолял дать ему шанс пробиться в кино. Пришлось вбухать пару миллионов в одну веб-дораму и пропихнуть его туда на роль. Но если проект выстрелит, мы вернем все до последнего юаня. Так что, считай, вообще бесплатно вышло.

Чу Цинюнь лишился дара речи.

— Швыряешься миллионами, — он позволил Си Туна бережно промокнуть свои ладони салфеткой. — Вложился в сериал только ради того, чтобы отдать главную роль постороннему человеку?

Си Тун на секунду завис, переваривая услышанное. Сначала на его лице отразилось глупое изумление, а затем глаза прямо-таки засияли восторгом. Он с трепетом сжал пальцы Чу Цинюня, аккуратно вытирая их салфеткой.

— Что ты сейчас сказал?

Не прерывая своего занятия, он поднял голову и тут же спохватился:

— Ох! Разумеется, больше всего на свете я мечтаю спонсировать твои проекты! Но та дорама запускается буквально на днях, мы бы чисто физически не успели. К тому же я думал, тебе не интересны дешевые сериалы... С твоим-то гением даже в большом кино сниматься — это делать им огромную услугу. Когда придет время, мне придется глотки перегрызть другим инвесторам, чтобы получить право вложиться в твою картину.

Под конец тирады движения Си Туна стали совсем вялыми — парень явно унесся в фантазии о том, как он подминает под себя весь продюсерский рынок ради своего кумира.

Чу Цинюнь, давно привыкший к причудам своего спутника, молча высвободил левую руку.

— Вы... — донесся от двери ошарашенный голос.

Ху Имин застыл на пороге. Картина перед его глазами ломала все шаблоны: Си Тун с нескрываемым обожанием наглаживал пальцы Чу Цинюня. А тот — вечно холодный, неприступный и колючий как еж — стоял абсолютно спокойно, позволяя ласкать себя. И даже руку забирал как-то удивительно плавно, почти нежно!

— Так вы правда... муж и жена?

Оба мужчины синхронно повернули головы к незваному гостю. Теплые нотки во взглядах испарились без следа, сменившись ледяным равнодушием.

Чу Цинюнь окончательно забрал правую руку. Заметив, что Си Тун бережно складывает влажную салфетку, собираясь засунуть её в нагрудный карман пиджака, он брезгливо поморщился:

— Выброси это немедленно.

— Но я...

— Или выбросишь салфетку, или я выброшу тебя.

— Понял.

Обиженно вздохнув, Си Тун вытащил салфетку обратно. Вместо того чтобы выкинуть её в урну под раковиной, он направился к коридорному баку. Проходя мимо Ху Имина, он одарил его столь свирепым предупреждающим взглядом, что тот невольно втянул голову в плечи.

Рэпер завороченно наблюдал, как ассистент бережно, словно величайшую драгоценность, уложил мокрый клочок бумаги точно на ободок мусорного ведра, и напрочь забыл, зачем пришел.

Лишь когда Си Тун вернулся и застыл у косяка грозным цербером, Ху Имин обрел дар речи:

— Ну ты и безумец. Женился, да еще и приволок супруга на проект у всех на виду.

Чу Цинюнь приподнял бровь:

— Ты пришел поговорить о моей смелости?

— Нет, — Ху Имин отвел взгляд, чувствуя себя неловко. — Я... хотел сказать, что чувствую свою вину за действия Чжао И. Все-таки он был моим менеджером. Если бы я сразу понял, что наше с Сяо Чи появление на шоу лишит кого-то законного места, я бы еще тогда его остановил.

— Вы, рэперы, кажется, очень печетесь о своей трушности? — Чу Цинюнь насмешливо прищурился. — Так вот: ты не тру.

Для уличного музыканта это было тягчайшим оскорблением. Ху Имин мгновенно вскипел:

— Да что ты несешь?!

— Ты пришел ко мне, потому что тебе страшно.

— Бред! За решетку упекли не меня. Чего мне бояться?

В этот момент Ху Имин горько пожалел, что вообще ввязался в этот разговор. Чу Цинюнь словно питался чужим унижением: на вежливость отвечал сарказмом, а на грубость — откровенным ядом. Сколько бы они ни сталкивались лбами, Ху Имин каждый раз оказывался в дураках.

Чу Цинюнь слегка склонил голову набок. Он вряд ли осознавал, что этот жест заставил шелковистую прядь волос скользнуть по его щеке, сделав точеный, холодный профиль на удивление мягким и притягательным. Однако голос его так и сочился ядом, резко диссонируя с безупречной внешностью:

— Интересно, когда Чжао И расшибался в лепешку, выгораживая Чжоу Чи перед судьей, он догадывался, что его подопечный выставит его озабоченным извращенцем?

Ху Имина будто током ударило. Его охватил первобытный страх от осознания того, что этот парень видит его насквозь.

— Откуда... откуда ты знаешь?! Кто тебе слил информацию?

Это решение руководство WD приняло в экстренном порядке, не ставя Чжао И в известность. Сам Ху Имин узнал об этом буквально пару минут назад от знакомого сотрудника компании.

— Никто не сливал, — хмыкнул Чу Цинюнь. — Просто это слишком очевидно. Ты вообще школу-то окончил?

Поняв, что его выставили набитым дураком, рэпер побагровел от злости:

— Да ты... эгоистичная, злобная тварь!..

— Хочешь узнать, как я догадался? — спокойно перебил его Чу Цинюнь. — Как бы мне ни было противно это признавать, но Чжоу Чи — это моя сильно урезанная копия с дефицитом интеллекта. Он такой же эгоистичный, такой же беспринципный и точно так же никогда не станет тратить эмоции на бесполезные вещи.

Впервые в жизни Ху Имин не нашелся что возразить на оскорбление в адрес Чжоу Чи. От вкрадчивого, издевательского тона Чу Цинюня у него по спине побежали мурашки.

— Мне достаточно было представить, как на его месте поступил бы я. Просчитать действия столь же эгоистичной твари оказалось проще простого.

Ху Имин сглотнул вставший в горле ком:

— Сяо Чи не такой. Он чистый и добрый, поэтому судьба к нему благосклонна. А ты...

— Вот как? — Чу Цинюнь насмешливо вскинул бровь. — Тогда ответь мне: когда я в младенчестве попал к работорговцам, пережил несколько перепродаж и в три года стоял на коленях на ледяном тротуаре, вымаливая копейки у прохожих, — это тоже было потому, что во мне не хватало доброты?

Самым забавным в таких людях, как Ху Имин — пафосных борцах за справедливость с мягким сердцем и еще более мягкими мозгами, — была их предсказуемая реакция. Стоило им услышать о чужом горе, как на их лицах проступал весь спектр благородных эмоций: жалость, шок, раскаяние. Правда, уже через пару дней они благополучно забывали об этом, переключаясь на новые драмы. Но стоило ткнуть их пальцем в старую рану — и шарманка запускалась по новой. Точно декоративные сверчки, которых забавляли старые пекинцы: проведешь по брюшку кисточкой — и они послушно заливаются стрекотом.

Чу Цинюнь без сожаления обменял подробности своего безрадостного детства на порцию отличного развлечения. В превосходном расположении духа он обошел застывшего рэпера, но у самого выхода притормозил и снисходительно обернулся.

Ху Имин напрягся, готовый к новому удару:

— Что еще?

— Кажется, по тебе ползет паук.

— Паук? — рэпер инстинктивно осмотрел плечи.

— Просто предупредил. Возможно, показалось.

Ху Имин оцепенел. В памяти неожиданно всплыли слова Чу Цинюня, сказанные давным-давно, когда Чжоу Чи еще заискивающе звал менеджера «братом Чжао»: «Самка паука вот-вот сожрет своего послушного самца».

Неужели он предвидел этот финал еще тогда?

— Спасибо за предупреждение, — глухо обронил Ху Имин. Выглядел он так, будто его только что пыльным мешком по голове ударили. — В качестве ответной любезности... Чжао И успел как-то подгадить тебе перед следующим этапом. Что именно он сделал, я не знаю.

Чу Цинюнь небрежно махнул рукой и вышел, даже не обернувшись.

На обратном пути у самого поворота он едва не врезался в Хэ Юэ и её спутников.

Си Тун среагировал мгновенно: перехватил его за плечи и мягко увлек назад. Посмотрев на троицу прилипал, которая весь день терлась рядом с его хозяином, он не выдержал:

— Да что вам опять нужно?!

— Да мы просто встретили Ху Имина, он расспрашивал, где ты, — поспешил оправдаться Тан Цзинъи. — Мы испугались, что вы начнете махать, вот и прибежали на выручку.

Чу Цинюнь негромко хмыкнул:

— Обошлось без жертв.

Поймав себя на том, что за сегодняшний день улыбается слишком часто, он тут же вернул лицу привычное бесстрастное выражение:

— Ладно, продолжайте репетировать. Я немного устал, хочу проветриться.

Бай Вэй плохо его знал, а вот Тан Цзинъи, Хэ Юэ и миллионы зрителей на стриме прекрасно видели: парень лучится довольством и ни капли не утомлен. Наверняка собрался тихонько отпраздновать победу.

Сдерживая улыбки, они закивали:

— Ладно-ладно, иди. Хорошей прогулки!

Стоило им покинуть душные стены телецентра, где за каждым углом следили объективы скрытых камер, как дышать стало легче. Теперь за ними следовал лишь один личный оператор. Чу Цинюнь вежливо предложил уставшему парню присесть на лавочку, а сам вместе с Си Туном отошел на пару шагов к ярко-желтым спортивным тренажерам и решительным движением отключил петличный микрофон.

Зрители в чате взвыли:

[— Да ладно! Сначала этот Ху Имин врывается в сортир, они там сидят полчаса, а теперь еще и микрофон вырубил?! Издевательство!]

[— Какое коварство! Я думала, Сяомао пойдет гулять по городу, а он просто спустился во двор пошептаться с ассистентом без свидетелей!]

[— Мы выиграли суд! Ура! Но как они умудряются вести себя так спокойно, даже не дослушав приговор?]

[— Вообще-то Сяомао у нас самый порядочный. Другие участники постоянно втихую выключают звук, лишая нас всех сплетен. А он хотя бы дождался перерыва в съемках.]

[— Наконец-то нормальное возмездие, без соплей! Чжао И теперь точно хана.]

[— Вообще-то, прокормить Чу Цинюня — это подвиг. Он же безумно привередлив в еде! Жил бы в моей семье, уже раз десять за день по шее получил за свои капризы!]

[— Спалился котяра! Делает вид, что ему все равно, а сам светится от счастья! Ха-ха-ха, прелесть какая!]

[— Какая чистота в комментариях, ни одного хейтера. Наконец-то можно спокойно порадоваться победе!]

[— У нас в комнате общаги жили две фанатки Чжоу Чи, так обе сегодня отписались. Когда судья зачитал приговор, мы все вчетвером орали от радости, ха-ха-ха!]

Чу Цинюнь устроился на уличном тренажере для тяги, положив руки на колени, и задумчиво уставился вдаль.

Си Тун замер рядом, небрежно опершись о спинку его сиденья. Этой позой он одновременно и прикрывал спину хозяина, и надежно загораживал его лицо от объектива камеры.

— Хозяин, по сюжету книги Ху Имин — один из преданнейших псов Чжоу Чи. Из тех верных рыцарей, что будут оберегать его, даже если тот женится на другом. Как думаешь, получится переманить его на нашу сторону?

— Без понятия.

— Но он хотя бы уловил твое завуалированное предупреждение?

— Вряд ли.

— Получается, ты все это наговорил ему исключительно ради собственного удовольствия?

Чу Цинюнь поднял голову, взглянув на него с легким удивлением:

— Надо же, у тебя начали отрастать мозги?

— Можешь не хвалить, я сам справился, — гордо вскинул подбородок Си Тун. Склонившись ближе к его уху, он заговорщически прошептал: — Я ведь гораздо сообразительнее этого

рэпера. Ты ему сегодня столько улыбался, а он так ничего и не понял. Мне бы хватило одной твоей улыбки, чтобы эволюционировать.

Чу Цинюнь медленно повернулся к нему и механически растянул губы в фальшивой, пластмассовой улыбке.

Си Тун картинно схватился за сердце, изображая глубокое ранение стрелой Амура, и едва не завалился назад от избытка чувств.

Чу Цинюнь нахмурился:

— Клоунада.

— Ладно, буду сдержаннее. Извини, хозяин, я просто впервые играю с тобой в любовь перед камерами, переволновался маленечко.

Парень кашлянул и в мгновение ока принял серьезный, деловой вид.

Но от этой молниеносной перемены его образ казался еще более безумным.

— Беспокоишься о следующем выступлении? — Си Тун заметил, что Чу Цинюнь по-прежнему смотрит вдаль, монотонно постукивая пальцами по чехлу телефона. Он слегка наклонился к нему: — Хочешь, я все разузнаю?

— Если руководство шоу само поощряет эти козни, как ты собрался копать?

— Засыплю их деньгами, — самодовольно ухмыльнулся ассистент. — Я же как-то сумел пробраться на святая святых — кухню телецентра. Скажи, что именно тебя интересует. Если не получится разузнать здесь, я могу наведаться в офис WD.

Чу Цинюнь изогнул бровь. Темп его пальцев, барабанивших по пластику чехла, ускорился, создавая раздражающий ритм:

— И что ты сделаешь? Снова купишь по роли в сериале каждому встречному?

— А? Да нет, зачем роли... Обычного кэша с головой хватит, — Си Тун завис, его свежеприобретенный разум снова зашел в тупик, не успевая за ходом мыслей хозяина.

— Вообще-то, имущество, нажитое в браке, считается совместным, — Чу Цинюнь скользнул по нему холодным взглядом. — Тратить деньги — пожалуйста. Но если ты еще раз начнешь раздавать роли направо и налево, останешься при разводе без гроша в кармане.

Когда до Си Туна наконец дошел скрытый смысл этих слов, он мгновенно превратился в закипающий чайник. Казалось, из его ушей вот-вот повалит пар. Парень спрятал пылающее лицо в ладонях и заерзал от дикого восторга. Заметив, что Чу Цинюнь начинает терять терпение, он торопливо склонился к нему, изливая океаны преданности:

— Каюсь, хозяин! Я совершил глупость! Я твоя личная Система и принадлежу только тебе! Обещаю: больше никакой помощи посторонним в киноиндустрии! Да что там в кино — вообще никакой помощи кому бы то ни было!

— От тебя требуется лишь одно — следить, чтобы на съемочной площадке мне не угрожала физическая опасность. Остальное меня не заботит.

Чу Цинюнь заговорил так, словно его совершенно не тронула эта бурная сцена верности. Он спокойно перевел тему разговора, избавив ни в чем не повинный чехол телефона от участи быть разломанным пополам.

<http://bllate.org/book/20480/2215110>